

Алина Болото

Прибрежник

12+

Алина Болото
Прибрежник

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Болото А. Н.

Прибрежник / А. Н. Болото — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Лейтенант прибрежных войск Нэти Рикат искал на задержанной яхте контрабанду, а нашел следы древней магии. Так он стал лишним свидетелем, жизнь которого ничего не стоит. И даже встреча с дочерью губернатора ничего не изменила, просто теперь охотиться будут на двоих.

Содержание

Часть первая	5
1	6
2	9
3	10
4	11
5	14
6	17
7	18
8	21
9	23
10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Часть первая

Я не собирался писать. Не люблю портить чистую бумагу чернильными строчками, но не сходить же от скуки с ума!

Третью неделю льет дождь. Подлец Миде пошел в деревню с проповедью, да там и застрял в каком-то кабаке! Я изучил каждый камушек в стенах своей тюрьмы, подобрал двадцать четыре варианта торжественного песнопения по случаю возвращения Кеоде и до блеска начистил сотню медных светильников! По-моему, даже в шинлийской крепости было веселее!

Ладно, пока сезон дождей закончится, возьму-ка я перо да бумагу и опишу историю возвращения Кеоде так, как она произошла на самом деле. Или почти так.

С чего начать? «Меня убили перед закатом...». Это для дешевых бульварных романов. Серьезные истории начинают с описания, желательно, длинного. «У нее не было лихорадочной порывистости, перемежающейся с припадками апатичной томности, которая была свойственна детям свободного племени, которые кочевали по...» Опять не то! «Я возненавидел их гнусные рожки... «Кстати, так и писать: «я»? А, если надо себя похвалить?

Нескромно получится. Попробую-ка лучше писать о себе «он», так, вроде бы, свободы больше! Буду рассказывать о себе, как об одном из героев этой истории. Главное, не запутаться и не сбиться с нужного тона!

Ну, все, лист уже испорчен, а начала до сих пор нет! Когда там нас прибрежники задержали? С этого и начну.

1

В этот вечер лейтенант прибрежных войск Нэти Рикат был особенно мрачен. Хотя прыгающая на волнах яхта приближалась с каждым ударом весел, но ветер усиливался, и переправа на борт могла затянуться. А ведь Кошечка Лори не прощает поклонникам опозданий! Да еще – на премьеру!

Едва Рикат с двумя солдатами перебрался на палубу «Миража», шлюпка отошла подальше от нашего, угрожающего столкновением борта.

Так мы впервые увидели Нэти Риката – третьего сына собственных родителей, не самого высокого, не самого толстого, и слегка лопухого. Впрочем, осанка его не посрамила бы и короля, а длина линии Юпитера на лбу сулила обладателю богатство и уважение. Дело несколько портили выпирающие скулы лейтенанта, наводя на мысль о невыплаченном месяце за два жалования. Глаза... Помнится, Элен плела что-то насчет особой их выразительности?.. Ничего особенного! Глаза, как глаза! Зеленые, как у бродячего кота!

– Прибрежные войска. Таможенный досмотр! – скороговоркой сообщил Рикат Чакте Бронсу – нашему капитану. Чакта поморщился.

– Какой досмотр? – спросил он с сильным эделасским акцентом. – Мы не заходим в порт! Мы следуем до Гарвата!

– Все претензии туда, капитан!

Чакта кисло поглядел в сторону патрульного катера прибрежников и предложил господам проследовать в каюту. Но Рикат вначале отправил своих ищеек обыскивать трюм «Миража», и только потом спустился вслед за Чактой.

– Садитесь! – капитан указал на свободную койку и опустил доску подвесного стола. – Сейчас принесу документы.

Он исчез за дверью, а Рикат тем временем оглядел каюту. У нас скромно, но уютно: койки, заодно служащие скамьями во время еды, возле дверей – с одной стороны – плита и ящик для дров, с другой – шкаф для посуды. Две койки были заняты: на одной спал, укрывшись до подбородка одеялом, самый рыжий человек в этом месте Королевства, наш Миде, с другой испуганно таращила глаза Элен.

Рикат равнодушно скользнул взглядом по фигурке, утонувшей в широкой куртке и брезентовых штанах. Шиньон и фальшивые локоны Элен отшпилила перед путешествием. Собственные темные волосы подстригла для лучшего роста. Ну, а дамские прелести ее еще не достигли той категории, чтобы сразу привлекать мужское внимание. Короче, смотрелась Элен худосочным мальчишкой, и дешевенькая литография с изображением Морского Змея заинтересовала нежданного гостя куда больше.

– Вот! – вернувшийся капитан бросил на стол пачку документов.

В каюте было уже темновато, и Рикат придвинулся ближе к висячей лампе. Из документов следовало, что кеч «Мираж» покинул Эделас неделю назад, чтобы с грузом полотна идти в порт Гарват.

– Господин лейтенант!.. – появившийся сверху Келли доложил, что кроме тюков с полотном, в трюме ничего не обнаружено. Хотя Нэти не слишком доверял своим новобранцам, но лично совать нос в каждую щелочку не хотел.

– На борту посторонних нет?

– Какие посторонние, лейтенант?! – акцент в речи капитана стал еще заметнее. – Пять человек команды!

– Документы только на троих. Чакта Бронс – капитан, нанят компанией «Ютер» в восемьдесят седьмом, так... Кренге Лув, помощник, нанят той же компанией на год позже. Миде Шарп, матрос, отличные рекомендации... Кто остальные?

Капитан нахмурился:

- Какое дело прибрежным войскам до моей команды?
- Время такое, – терпеливо пояснил Рикат. – Вы слышали о попытке переворота?
- Какое нам дело?!
- Чакта, не надо грубить лейтенанту.

Нэти вскинул глаза. У двери, за которой капитан хранил судовые документы, стояла Женщина В Черном.

Черное шерстяное платье облегло тонкую фигуру Ирил. Длинная шея куталась в черную шаль. Слегка припорошенные сединой, волосы были уложены в высокую прическу. Смуглое лицо чуть оживлял румянец на скулах, а серые глаза смотрели холодно и строго. От Ирил веяло предчувствием шторма!

Рикат машинально привстал, но был остановлен резким: «Сидите!» Ирил прошла и села напротив него, одной рукой обняв Элен за плечи.

- Все очень просто, лейтенант. Остальные – это я, ребенок и мой секретарь.

(Она продолжает называть Элен ребенком, хотя девушке исполнилось больше, чем десять лет!)

Тут в каюту спустился настоящий щеголь. Если парень в море носит расшитую бисером замшевую куртку, брюки со шнуровкой по бокам, а сапоги у него отделаны мехом леопарда... Значит – это секретарь Ирил!

Помню, как чертыхался Чакта, когда увидел его в первый раз. Даже забыл о присутствии хозяйки. Ирил долго слушала эделасские слова, потом слегка улыбнулась и сказала: «Я была уверена, что вы с Герни подружитесь!»

Герни отвесил присутствующим церемонный поклон и сообщил: «Если почтенные господа желают помолиться Богу, сейчас – самое время! Погода сходит с ума!»

Нэти поспешно сгреб в кучу бумаги, поднялся:

- Все в порядке, капитан, следуйте своим курсом!
- Вы очень любезны! – съязвил Чакта. И тут же набросился на своих людей: – Что ты встал, Герни?! Миде, пошел наверх! – стукнул он ладонью по одеялу безмятежно похрапывающего матроса.

Нэти поднялся на палубу вслед за Герни, где сразу же пришлось защищать лицо от яростных порывов ветра. Ветер обращал в пену верхушки катящихся водяных валов, и яхта то и дело зарывалась бугшпритом в это белое месиво. Прикрывая лицо рукой, Нэти огляделся в поисках шлюпки с патрульного катера, но тут его внимание привлек опасно перегнувшийся через поручни Галани. Прибрежника явно мутило. Сделать ему замечание Рикат не успел: налетевший в этот момент шквал почти положил яхту набок, и люди кубарем покатались по палубе.

Нэти налетел ребрами на поручни правого борта, взметнувшаяся волна окатила его с головы до ног, потом «Мираж» резко выровнялся, и волна схлынула. Морщась от боли вшибленном боку, Рикат оторвался от поручней и искал глазами своих солдат.

Галани волна перебросила через палубу и ударила об основание мачты, возле которой он теперь и барахтался, силясь встать на ноги. Маран Келли после пинка волны оказался на корме. Нэти обернулся на его крик: «Патруль уходит!» и увидел среди взбешенных волн силуэт удаляющегося катера. Лейтенант открыл было рот, чтобы выругаться, но тут «Мираж» опять зачерпнул бортом воду, стоявший у штурвала Лув едва удержал судно носом к волне, и Рикат бросился к нам на помощь. Вместе мы быстренько спустили грот и взялись за установку штормового стакселя.

- Господин лейтенант, нам-то что делать?! – перекрывая шум шторма, крикнул Келли.
- Идите вниз! – приказал Рикат, едва удерживая бьющийся на ветру фал.

Но тут на «Мираж» опять обрушилась гигантская волна. Бед она натворила больше, чем первая: чуть не снесла закрепленный на носу ялик, высадила стекла в рубке и смыла за борт

Кая Галани – деревенского парня, полмесяца назад завербовавшегося в прибрежные войска. Только секунду Рикат видел среди валов его голову, потом она исчезла, а «Мираж» взлетел на гребень следующей волны. Через мгновение яхта соскользнула с гребня и понеслась туда, где уже ничего не было, кроме вспененной воды.

– Господин лейтенант!

Нэти прямо перекошило от злости, он чуть не плакал, когда волок Келли к люку и сталкивал вниз. (Дьявол бы побрал шефа морского отдела! Навербовал сопляков!) Винтовка загремела по трапу, а следом пересчитал ступени и сам Келли. Теперь, по крайней мере, хоть за борт не упадет!

Лишь через четверть часа пошел дождь, и хотя волнение еще оставалось сильным, ветер поутих.

– Паршивенькая погода, лейтенант! – заметил капитан, с наслаждением подставляя лицо под струи дождя. – Лучше б вы сегодня не выходили в море!

Нэти не ответил – разговаривать ему не хотелось. Он тоскливо подумал о теплых ручках Кошечки Лори, которые умеют отвешивать такие хлесткие пощечины.

– Идите, обсохните! Герни, и тебе здесь делать нечего, Миде сменит Лува!

Рыжий матрос без лишних слов встал к штурвалу, а Герни взял под локоть Кренге Лува и изобразил танцевальное па.

– Следуете за нами, господин лейтенант, и да поможет вам Бог!

Рикат спустился последним, напоследок еще раз оглядев вспухающую волнами морскую поверхность. Галани – первый человек, которого Нэти потерял в патруле. Придется писать его родным.

2

В каюте царил полнейший разгром: из-за удара волны сдвинулся люк над входным трапом, и теперь под ногами плескалась вода. Нэти обошел печальную Элен, подбирающую с пола посуду, переступил через размокшую литографию и остановился перед койкой, где лежал Келли. Голова солдата была обмотана тряпкой, на которой проступило кровавое пятно.

– Сорвался с трапа, – пояснила Ирил, – ударился об угол печки.

– Келли!

Маран Келли открыл глаза и смущенно улыбнулся:

– Говорила мне мамаша: не ходи в прибрежники! Почему катер нас бросил?

– В такую погоду опасно спускать шлюпку. Все правильно. Не болтай много, лежи, отдыхай!

Келли тяжело вздохнул, но глаза прикрыл. Нэти опять перешагнул через поверженного «Морского Змея» и присел на краешек свободной койки.

– Хлебни, лейтенант!

Герни протянул флягу, в которой что-то заманчиво плескалось. Нэти с благодарностью принял, сделал большой глоток и почувствовал, как огонь пробежал по внутренностям.

– Дай чего-нибудь пожевать, Эл!

Элен прошлепала босыми ногами к шкафу, вынула две большие, плотно закупоренные банки.

– Кажется, не подмокли, – с легким сомнением в голосе сообщила она.

Из одной банки был извлечен кусок багамского сыра, во второй оказалось молоко. Я всегда знал, что Элен ничего не смыслит в заготовке провианта! Кто же берет в плавание молоко?! У лейтенанта сразу же округлились глаза: откуда на борту яхты, идущей из Эделаса семь дней, взялось свежее молоко?! Ирил тяжело вздохнула, глядя, как он машинально поправляет кобуру.

Зависла неловкая пауза. Ирил забрала у девчонки банку с молоком, сунула обратно в шкаф, достала сухари, вяленое мясо и отправила Элен на палубу с едой для вахтенных. Потом хозяйка яхты принесла из маленькой каюты сухую одежду и вышла, позволяя промокшим мужчинам переодеться.

Рикату досталась капитанская одежда, подходившая ему по росту, но немного не подходящая по ширине. Выглядел он в ней, как воробей в наволочке! Пока лейтенант собирал складки сорочки под ремень, Ирил вернулась. Она посмотрела на прибрежника таким долгим и печальным взглядом, что лейтенант смутился и начал яростно одергивать сорочку. Он полагал, что даме неловко за недокормленность офицеров Его Величества. Но хозяйка думала совсем о другом!

Сверху спустилась Элен и не сдержала ехидного смешка, за что тут же получила от Ирил дополнительное задание по уборке помещения. Эл сердито надула губы, взяла тряпку и принялась возить ею по полу, не столько собирая, сколько растирая воду. Под аккомпанемент гневного сопения Элен и грохота переставляемого ведра, лейтенант сунул револьвер под подушку и на минутку прикрыл глаза.

3

Когда Рикат проснулся, было уже совсем светло. Топилась печурка, от металлических боков исходило приятное тепло, а над печкой на веревке болталась форма Риката. На койках мирно храпели толстяк капитан, рыжий Миде, да и Келли старательно выводил носом рулады.

Рикат не спеша, переоделся, пригладил волосы и поднялся на палубу. От вчерашнего шторма не осталось и следа. На фоне ясного солнечного утра Элен и Герни под мудрым руководством Ирил чистили картофель. Теряя по дороге остатки кожуры, картофелины одна за другой плюхались в кастрюлю.

– Герни, покажи лейтенанту, где можно умыться.

Под завистливым взглядом Элен временно освобожденный помощник кока вскочил:

– С удовольствием!

Теперь, без спешки, Нэти наконец рассмотрел яхту и решил, что «Мираж» знавал лучшие времена. Выстроенный из тикового дерева, с мачтами, выскобленными и напарафиненными так, что блестели на солнце, с латунными украшениями, с медной обшивкой – он все еще был хорош. Хотя, едва приметный налет времени все же присутствовал: латунь местами была помята, нелепым пятном торчала на палубе грубо сделанная рубка, одну из двух мачт явно меняли. Короче, яхта видала виды.

– Где мы сейчас? – спросил Рикат у Герни, осматривая горизонт без малейших признаков берега.

– Нас здорово отнесло к югу. Не переживай, лейтенант, мы вас высадим, как только подойдем ближе к Стэкату. Я лично доставлю на ялик!

4

Нэти вернулся в каюту, осмотрелся и принялся будить Марана Келли. Револьвер из-под подушки давно уже перекочевал в кобуру лейтенанта, а вот винтовка Келли куда-то запропала. С вечера она стояла в углу рядом со шкафом, но теперь ее там не было! Нэти долго тряс Марана за плечи, но добился лишь невнятного мычания. Глаз Келли так и не открыл. Рикат еще раз оглядел каюту с безмятежно похрапывающими обитателями и решительно шагнул к двери в глубине каюты, откуда в первый раз выходила Женщина в Черном.

С первого взгляда он понял, что упрятать винтовку в такой крошечной камерке сложно. Двухъярусная койка, деревянный матросский сундук возле нее и похожий на мяч предмет, накрытый белой салфеткой на доске откидного стола – это все.

Нэти машинально потянул салфетку за край и невольно вздрогнул, отшатываясь. На блюде под салфеткой лежала человеческая голова!

Длинные волосы каштановой волной спускались по щеке, прикрывая шею. Смерть не изуродовало прекрасное женское лицо, только придала фарфоровую белизну щекам и положила коричневую тень у опущенных век.

Секунду Рикат смотрел на невероятную находку, потом резко набросил салфетку и отступил назад. Дверь предательски скрипнула.

– Чакта!

Нэти обернулся: на ступеньках трапа стояла Ирил, а с койки соскакивал разбуженный капитан. Рука Нэти рванулась к кобуре, но попала в тиски, так и не добравшись до револьвера. Ее не спеша отвели в сторону, потом так же неторопливо заломили за спину. Рыжий Миде тем временем освободил кобуру от тяжести оружия и сочувственно потрепал лейтенанта по щеке:

– Уж, если не везет, то по-крупному!

Вместо ответа прибрежник охнул и стал оседать на пол. Едва удивленный капитан ослабил хватку, Нэти выдернул правую руку, левой двинул Миде в солнечное сплетение и прыгнул к трапу. Ирил благоразумно посторонилась. Пока Чакта переступал через скрюченного матроса, Нэти почти одолел трап... но чуть не напоролся лбом на ствол винтовки.

– Торопишься? – Герни был очень вежлив. – А проститься?

Расвирепевший капитан буквально сдернул Риката с трапа, заломил ему за спину руки и связал их поданной Ирил черной шалью.

– Шустрый парень! – все еще морщась, проворчал с пола Миде.

Герни спустился, обошел койку, на которой беспробудно спал Келли и помог Миде подняться:

– Тебе-то кто шустрить не давал?– На что вы надеетесь?! – Рикат смотрел на капитана, но обращался к Ирил. – Патруль будет нас искать!

Чакта молча снял с себя кожаный ремень, наклонился и стянул ноги Риката у щиколоток.

– Ч-что случилось? – сверху появилась Элен, и голос у нее дрожал. Элен часто задает дурацкие вопросы, и никто ей не ответил.

– Все вон! – приказала Ирил. – Кроме Герни. Оружие – утопить!

Миде не хотелось расставаться с офицерским револьвером. Тяжко вздыхая, он посмотрел на оружие полным сожаления взглядом, а вот винтовку у Герни забрал очень охотно и быстро взбежал вверх по трапу. Повинуясь молчаливому кивку Ирил, капитан стащил с койки Келли и также поволок наверх, причем, Маран Келли даже не проснулся.

– Оставьте его, подонки! Вы за это ответите! – Нэти начал чертыхаться так рьяно, что кажется, переплюнул даже нашего капитана. При этом он норовил стукнуть головой близстоящего Герни, так что секретарю даже пришлось уворачиваться. Ирил поморщилась:

– Слишком шумно!

Герни проворно обыскал карманы лейтенанта, выудил слегка помятый платок, примерился и ловко затолкал в рот владельца.

– Я сказала: все вон, Элен!

Как не был взвинчен Рикат, все же он с удивлением взглянул на человека, которого все время принимал за мальчишку. Элен жалобно заморгала, но уходить не спешила:

– Что ты собираешься делать?

Ирил не ответила, несколько секунд она о чем-то думала, потом сказала уже другим тоном:

– Впрочем, можешь остаться. Принеси свечи. Герни, печь едва горит!

Нэти понял, что попал в руки безумцев. Он слышал о людях, поклоняющихся черным богам, предающим жестокой смерти несчастных, назначенных на роль жертвы. Он будет следующим?!

Желая порвать путы, Нэти дернулся так, что не устоял на ногах. Ирил не обратила внимания на звук падения: она расставляла на полу свечи. Герни отодвинул заслонку печи, подбросил сухих поленьев, отчего пламя вспыхнуло с удвоенной силой, и отошел, оставив топку открытой.

– Давай его! Элен, отойди. Дальше!

Элен прижалась спиной к двери маленькой каюты и, глотая слезы, наблюдала, как Герни подтаскивает отчаянно извивающегося прибрежника к топке. Девчонке было жаль лейтенанта, но вмешиваться она боялась.

Наконец Герни бросил пленника почти у самой печурки и отступил за линию свечей. Четыре горящие свечи окружали Нэти: две в ногах, две по бокам, над головой у него гудела печь. Тяжело дыша, Рикат ждал и готовился к последней схватке.

Ирил подошла и стала слева от Нэти. Лицо женщины В Черном можно было бы назвать печальным и добрым, особенно, если не знать, что она собиралась делать.

Первое слово, произнесенное Ирил, было «чердже».

– Чердже, янорис, чердже.

В печи звонко затрещало полено, и Нэти почувствовал, как по телу пробежала невольная дрожь. Он смотрел в глаза Ирил, в которых отражалось пламя из печной топки, и боролся с судорогой в левой ноге. Потом свело правую. Потом Рикат застонал от нестерпимой боли в груди.

Элен вскрикнула: лейтенанта изогнуло так, что он ударился плечом о раскаленную печь. Ремень на ногах лопнул, но черная шаль выдержала. Рикат перекатился на бок, на губах прибрежника запузырилась пена.

– Ты убьешь его!

У девчонки хватило ума не лезть за линию свечей, но она вцепилась в локоть Ирил, мешая той бороться с Чердже.

Нэти выгнулся в чудовищном усилии освободить руки, но они оставались захлестнутыми шалью. Сдавленный рык вырвался из груди Нэти, лейтенант привстал и с размаху ударился об пол. Пламя свечей даже не дрогнуло, как будто никакого движения воздуха не существовало.

– Ирил, не надо! Пожалуйста, не надо! – Элен рухнула на колени в лучших традициях сентиментальных романов и зарыдала вголос.

– Дурочка, – мягко сказала Ирил. – Он же погубит нас всех! Ниве, Чердже.

Риката отпустило. Обмякли мышцы, сразу вспотел лоб, захлебываясь, застучало сердце. Блаженство минуты покоя можно познать лишь в сравнении с бесконечностью боли.

Одна за другой погасли свечи, но Нэти не видел этого, он отдыхал, уткнувшись лицом в выскобленные добела доски. Заплаканная Элен подползла к нему на коленях, кое-как перевернула на спину и прижала к губам металлическую флягу.

– Иди к черту! – прошептал Рикат, не открывал глаз. – Лучше уж сразу добейте! – Им овладело удивительное состояние. Собственная судьба перестала волновать. Прошлое не существовало, будущее пребывало во тьме, настоящее как-то отдалилось, отделилось от сознания.

Мне знакомо это состояние! Я и сам таким был от убийства на Сазе и вплоть до шинлейской крепости!

Впрочем, я отвлекся. В своих попытках напоить лейтенанта, Элен так настойчиво встрянула прибрежника, что его зубы лязгнули, едва не прикусив язык.

– Чтоб вас всех!.. – Нэти выдал оглушительную тираду по адресу всех дьяволопоклонников, причем дьявол, черти, языческие боги и грешники там присутствовали в самых фантастических сочетаниях. В заключение он все-таки припал губами к металлической фляге и проглотил добрую половину ее содержимого.

5

Начальник управления прибрежных войск города Стэката, Иол Баррауза, разместил пышные телеса в кожаном кресле перед гигантским письменным столом. Чернильный прибор в виде лежащего льва, а также два десятка пухлых папок должны были производить устрашающее впечатление на посетителей, представляя владельца кабинета весьма занятым человеком.

Баррауза откинул крышку чернильницы, приготовился обмакнуть перо и вдруг брезгливо сморщился: в чернильнице плавала дохлая муха. Начальник звякнул колокольчиком и протянул вбежавшему адъютанту чернильного льва:

– Это что?! – Адъютант изменился в лице, схватив чернильницу, он щелкнул каблучками и ринулся вон из кабинета. Баррауза обратил гнев на стоящего перед ним навтыяжку человека. – Что ты себе позволяешь?!

– Я уже объяснял, – тихо начал Рикат, но договорить ему не дали.

– Он объяснял! – свирепея все больше, заорал Баррауза. – Мне твои объяснения знаешь!.. – Он ударил кулаком по столу, повел налитым кровью глазом в сторону пробирающегося на цыпочках адъютанта с чернильным прибором в руках и проревел: – Распустились, собачьи души! Сгною!

Рикат молчал. Его подобрали под стенами кабачка «Пристанище» и срочно доставили в полицейский участок, где вызванный врач констатировал тяжелое алкогольное опьянение. Не будь в стране военного положения, и не перехвати Баррауза из-под носа городской полиции пожертвования монастыря Святой Луизы на особо неимущих, никто бы не обратил внимания на пьяного офицера-прибрежника. С кем не бывает? Но пить в то время как полиция с ног сбивается в поисках государственных преступников и шпионов Империи? Прибрежника сунули в свободную камеру, о чем немедленно поставили в известность начальника управления. Патруль прибыл быстро.

– Ты запятнал честь мундира!

Лунообразное лицо начальника расплывалось перед глазами Риката, лейтенанту мучительно хотелось сесть.

– В чем дело? – прозвучал за спиной вкрадчивый голос.

Даже не оборачиваясь, Нэти знал, что лицо шефа морского отдела Лароша Гарунди выражает крайнюю степень удивления. Брови старательно приподняты, рот чуть приоткрыт, глаза округлились. В постановке сцен с начальством Гарунди не признавал полутонов.

– Пошел вон! – рявкнул Баррауза на адъютанта и повернулся к шефу морского отдела. – Это ваш офицер, Гарунди? – спросил он неожиданно спокойно.

– Мой, – голос Гарунди стал еще слаще. – А что случилось?

– Ничего особенного. Измена долгу. Да, черт поберит! – Баррауза энергично потряс пальцем над раскрытой чернильницей. – И это в нашем управлении! В вашем отделе!

«Сейчас Ларош начнет выкручиваться», – мысли в голове Нэти цеплялись одна за другую, и ему все время почему-то казалось, что такой разговор уже однажды был в этом кабинете, только по другому поводу.

– Никакой измены не было! – хладнокровно заявил Гарунди. – Лейтенант Рикат выполнял специальное задание.

Баррауза запыхтел, как паровоз, щеки его надулись, кресло угрожающе скрипнуло:

– Пил он тоже по заданию?!

– Совершенно верно. Позднее я подам докладную записку. Разрешите нам удалиться?

Взяв Риката под локоть, Гарунди вежливо, но твердо увлек его к двери, аккуратно провел мимо застывшего в приемной адъютанта и втолкнул в собственный кабинет.

– Дружище, вы не умеете оправдываться! – прошипел он, растягивая губы в ядовитой усмешке. – Это непростительно!

Нэти доплелся до первого попавшегося стула, свалился на него и стиснул голову руками. Гарунди не спеша подошел к окну, распахнул его, полюбовался морским пейзажем.

– Великолепный вид.

А вид и в самом деле был неплох. Нависшее в знойном покое небо плавно переходило в сине-зеленое морское полотно. Волны лениво катились к берегу, колыхая по дороге пару рыбацких лодок да маленький парходик, деловито шлепающий в направлении скрытого за горизонтом Гарвата.

– Утром из городской больницы привезли Келли, – как будто ни к кому не обращаясь, сказал Гарунди. – Санитары за бока держаться: говорят, младенцев подбрасывали, а вот прибрежников – еще никогда!

Нэти опустил руки и выпрямился, впервые в его глазах мелькнуло подобие интереса:

– Что он говорит?

– Какую-то чушь о черных женщинах и морских змеях. Так что там было, Рикат?

– Катер нас бросил по вашему приказу? – в свою очередь спросил Нэти.

Лицо Гарунди исказила мгновенная гримаса, тут же сменившаяся снисходительной усмешкой. Чеканя каждый слог, шеф морского отдела произнес:

– Штормило, Рикат, штормило. «Достойный» должен был уйти, капитан не мог рисковать катером. – Взгляд Риката невольно впился в стоящий на столе графин с водой, и Гарунди тут же плеснул воды в стакан и протянул лейтенанту: – Пейте. Чем вас накачали? – Нэти молча осушил стакан, вытер губы тыльной стороной ладони, поднялся, но не успел сделать и шага. – Да, они ушли по моему приказу, Рикат! Я устал от тебя, лейтенант.

На самом деле, устать от Риката несложно. Здесь я очень хорошо понимаю Гарунди! За относительно короткий срок службы в прибрежниках Нэти Рикат, по меньшей мере, раза четыре перебежал дорогу непосредственному начальнику. Не со зла, из-за детской любви к приключениям. Нэти так азартно разоблачал чужие тайны, что Ларошу Гарунди уже намекали не неуместность рвения его молодого коллеги. Шеф морского отдела не собирался из-за глупости подчиненного терять дополнительные источники дохода.

– Мне хотелось слегка охладить твою голову!

– Вы очень заботливы. Охлаждения не получилось. Наоборот!

– Все-таки, ты видел!..

В глазах Гарунди вспыхнул странный огонек, пальцы задержались, дыхание перехватило. Нэти со смешанным чувством брезгливости и удивления наблюдал, как неведомая сила едва ли не в три погибели скручивает шефа, судорогами сводит руки, заставляет выбивать дробь зубами. Когда Ларош сдавленно захрипел, Нэти словно очнулся, он подтащил шефа к стулу и подал воды.

– Глотните. Вам плохо?..

Гарунди отстранил стакан и сгреб лейтенанта за лацкан:

– Что там было на этой яхте?

– Давно вы болеете? – вместо ответа спросил Рикат, но тут стакан вылетел из его руки и врезался в стену, потому что Нэти ощутимо тряхнули.

Мерзкая тварь, дергая короткими лапками, повисла на лацкане лейтенанта. Два десятка крошечных глаз отсвечивали красным, раздвоенный на конце хвост то свивался в кольцо, то хлестал по бокам. Яд стекал по острым жвалам, насквозь прожигая мундир Риката. От второго толчка видение исчезло. Нэти осознал, что находится перед шефом морского отдела стэкатского управления прибрежных войск. Шеф немилосердно тряс лейтенанта одной рукой, второй обмахивая его лицо платком вместо веера:

– Очнитесь, Рикат!

Нэти почувствовал слабость в ногах и поспешно сел. Над ним участливо склонился Гарунди:

Крепко же тебе досталось, малыш! Теперь дурь из башки несколько дней выветриваться будет. Келли в таком же состоянии. Видимо, на яхте был хороший запас этого зелья. Тебе лучше?

Да-а, – неуверенно протянул Рикат. Он потерял границу между реальностью и бредом. У кого был припадок: у Гарунди, или у самого Риката? Черная волосатая тварь – это во сне или наяву?

Нэти, ты начал говорить и замолчал. То, что ты видел, похоже на ритуальное убийство. Повтори еще раз, что значилось в судовых документах.

– Кеч «Мираж» принадлежит компании «Ютер», следует из Эделаса в Гарват с грузом... Вероятно, документы фальшивые. Но в трюме и в самом деле были тюки с полотном!

А в полотне новейшее зелье! Вам с Келли здорово повезло: такие люди редко оставляют свидетелей в живых. У тебя ничего не пропало?

Оружие.

Документы?

На месте.

Хорошо! – Гарунди взволнованно забежал по кабинету. Рикат еще не видел шефа в таком возбуждении. – Это будет грандиозное дело! «Мираж» неспроста болтается около Стэката. А, черт!.. – он наступил на осколок стакана, и стекло громко хрустнуло под башмаком.

6

«Мираж» искали по всему побережью. Гарунди лично разослал телеграммы в пять округов, что влетело стэкатскому управлению в приличную монету. Нэти от патрулирования отстранили. Теперь он целыми днями болтался в окрестных притонах, лавках, курильнях, куда его водили безымянные осведомители шефа, и искал ниточки, ведущие к «Миражу».

Некто Лаоди, официально числящийся страховым агентом, а неофициально подрабатывающий то в полиции, то у Гарунди, явился к Рикату в пять часов утра.

Получив повышение, вы меня не забудете, лейтенант?

Ни в коем случае! Непременно засажу и надолго, если не прекратишь торговаться.

Маленький человечек скривился в снисходительной усмешке:

– Еще и не начинал. Сто монет сейчас и две сотни, когда получите повышение!

Финансовая тема всегда выводила Нэти из равновесия. Взяв страхового агента за аккуратно повязанный галстук, он пообещал:

– Сейчас я спущу тебя с лестницы, а посажу в тюрьму потом!

Нагло ухмыляясь, агент возразил:

– Госпожа Джози откажет вам в квартире, если вы поднимете шум на ее лестнице, а господин Гарунди просто выгонит, если провалите задание. Давайте сто монет и адрес самого таинственного дома Стэката ваш!

– При чем здесь Стэкат, если мы ищем яхту?!

Страховой агент освободил галстук, стряхнул пылинку с плеча приталенного пиджака и склонил в поклоне набриолиненную голову.

– погоди! – Нэти отыскал бумажник и отсчитал деньги. Лаоди хладнокровно сунул их в карман и достал взамен листок бумаги.

– Липовая аллея двадцать восемь. Именно у этого дома был подобран полицией и доставлен в городскую больницу Арни Ли, субъект без определенных занятий, между нами говоря, обыкновенный домушник. Я некогда знал покойную супругу Арни, поэтому именно за мной он послал, чтобы одолжить денег на лечение (я беру небольшие проценты). Вы бы видели, лейтенант, этого беднягу! На нем места живого не было, как будто стая собак терзала, а чего он только не плел... И крокодилы на него бросались, и дьявольские рожи вокруг мерещились, и черные женщины бродили. А вот, что он оттуда вынес... – Из внутреннего кармана агент извлек небольшую фотографию в деревянной рамке. На верхней кромке рамки белел узор, набранный из крупного жемчуга, до половины утопленного в дерево. – Арни поленился выколупывать, он здорово спешил, а жемчужины... – Но Рикат не смотрел на жемчужины, его взгляд был устремлен на фотографию. Двухмачтовый кеч. Очень хороший снимок, можно разобрать даже надпись на борту. – В доме двадцать восемь проживает вдова бывшего владельца судовой компании «Ютер» Корнелия Данни, известного чудака и любителя редкостей.

Через полчаса Нэти Рикат был у дома шефа морского отдела, прорывался через заспанную горничную и вызванного на подмогу дворника, чтобы услышать безразличное: «Я знаю».

– Но зачем же я неделю метался по городу?!

– Чтобы найти и следы «Миража». Разве мы знаем, куда девалась яхта?

– Но не проще ли спросить у владелицы?

– Не проще, лейтенант. Впрочем, именно это я и собираюсь проделать сегодня же вечером. Будете меня сопровождать.

7

– Госпожа сейчас выйдет! – горничная провела прибрежников в просторную гостиную и исчезла.

В этом доме любили экзотику: над дверью красовались челюсти гигантской акулы, на каминной полке перед диваном отливали перламутром океанские раковины, а развешанной на стенах коллекции ритуальных масок, позавидовал бы любой шаман. Нэти огляделся по сторонам и остановил взгляд на чучеле крокодила со стеклянными глазами, высунувшемся из-под кресла. «И крокодилы на него бросались!» – припомнил он слова Лаоди. В полутьме чужого дома вору могло примерещиться все, что угодно. Но сам Нэти никак не хотел оказаться бы в этой комнате ночью и без оружия!

Гарунди без особого интереса осмотрел выставленные диковинки: его больше всего занимала дверь, откуда должна была появиться Ирил Данни. И вот хозяйка вышла.

– Что вам угодно, господа? – Ирил неплохо владела собой, во всяком случае, на лице ее не было ничего, кроме равнодушия. Зато Нэти невольно вздрогнул, при виде небрежно брошенной на ее плечи черной шали. Он нервно пригладил волосы, дернул накрахмаленный воротничок и открыл было рот, но Гарунди заговорил первым:

Вы – Ирил Данни, урожденная Полякова, вдова Корнелия Данни, бывшего владельца судовой компании «Ютер»?

– Да, это я, – Ирил обошла прибрежников, мимоходом поправила на диване свисающее до пола бархатное покрывало и опустилась в кресло. – Садитесь, господа.

Нэти присел на краешек дивана, Гарунди остался стоять.

Ваш муж Корнелий Данни участвовал в заговоре по свержению янвайского короля и был казнен полтора года тому назад посредством отсечения головы?

– Нет, голову он потерял раньше!

– Что? – переспросил слегка сбитый с толку шеф морского отдела.

– Мой муж утратил голову тогда, когда подался в политику! После этого терять ему было уже нечего!

В этот момент из-под дивана что-то толкнуло башмак Риката. Сердце у Нэти ухнуло в пятки. «Крокодил!» – с ужасом подумал он, но чучело смирно лежало под креслом Ирил и не шевелилось. Гарунди тем временем продолжал:

– Вы находились в заключении в шинлийской крепости, после чего...

Комендант рыдал от счастья, когда я ее покинула!

Тут под диваном кто-то громко засопел. И без того натянутые нервы Нэти заставили его вскочить, причем Гарунди немедленно схватился за оружие, забыв, что явился, как частное лицо.

– Успокойтесь, это Макс! Иди сюда, дурачок. – На глазах изумленных прибрежников, бархатное покрывало зашевелилось, и из-под дивана вылез... упитанный поросенок месяцев пяти. Бока поросенка поросли коричневой щетиной, большие уши козырьком нависли над глазами. – Это – шинлийский поросенок! – Макс деловито копнул носом башмак остолбеневшего лейтенанта, брезгливо хрюкнул и устремился под ласковую руку хозяйки. Ирил почесала поросенку спину: – Продолжайте, не обращайтесь на него внимания!

Шеф морского отдела вытащил руку из кармана и откашлялся:

– Двадцать девятого числа ваша яхта была замечена в проливе Эсмера...

– Это преступление?

– К вам на борт поднялся офицер прибрежных войск Его величества с двумя солдатами...

– Ларош Гарунди замолчал.

Рука хозяйки продолжала почесывать спину поросенка. Макс, подогнул колени, плюхнулся на сверкающий паркет, блаженно вздохнул и уткнулся пяточком в крокодилью челюсть.

– Говорите, я внимательно вас слушаю.

На прибрежников было совершено нападение. Один солдат погиб, второй ранен, офицер также пострадал. Я должен вам объяснять, что покушение на жизнь военнослужащих армии Его величества, чревато крупными неприятностями?

– Покушение еще нужно доказать. Мы высадили ваших людей на берегу, а что там с ними произошло дальше – не наше дело!

– Кто что кому сейчас будет доказывать? Очередная попытка переворота, в стране – военное положение.

Рука хозяйки замерла над спиной Макса.

– Что вам нужно?

– То, что было на «Мираже»!

Ирил перевела задумчивый взгляд с Гарунди на Риката. Нэти непроизвольно напряг мышцы, хотя сейчас ему вроде бы ничего не угрожало.

А если бы ваш офицер погиб на «Мираже», мы могли бы договориться?

Гарунди поперхнулся, пару секунд молча глотал воздух, потом разразился гневным:

– Не надо так шутить!

– А я не шучу! Это ваши шпионы следили за мной от самой шинлийской крепости? Впрочем, навряд ли, скорее Его.

Нэти с беспокойством отметил, что у шефа задергались пальцы. Но продолжения не последовало, Гарунди быстро овладел собой.

– Не морочьте мне голову! Вы будете с нами сотрудничать?

– Нет! – Ирил Дanni встала. – С тобой (она выделила голосом это местоимение) сотрудничать я не собираюсь!

Поросенок тоже вскочил и, недоуменно хрюкнув, уставился круглыми глазками прямо в побагровевшее лицо шефа. Нэти невольно отметил почти осмысленный взгляд парнокопытного.

– Надеешься на родственников?! – просипел Гарунди сразу изменившимся голосом. – Напрасно!

– Привет всем!

В комнату впорхнула Элен в сдвинутой набекрень шляпке, в платье с тремя рядами кружев, с крошечным ридикюльчиком в руках. Хрупкое создание пронеслось через комнату, окутало присутствующих ароматом цветочных духов, чмокнуло в щечку хозяйку, хлопнуло по спине Макса и обернулось к гостям:

– Здравствуйте!

Но улыбка в один миг сбежала с губ юной девушки, едва она увидела лицо лейтенанта: Нэти оторопел и вытаращился на нахальную девицу, как последний болван. Впрочем, обоюдное замешательство длилось недолго. Лейтенант перевел дыхание, а Элен швырнула сумочку на диван, развязала ленты под подбородком и сняла с головы шляпку.

Что здесь делают эти люди? – глядя почему-то на поросенка, спросила Элен в пространство.

Угрожают нам, – ответила Ирил спокойно.

В карих глазах Элен появился нехороший блеск, шляпка полетела вслед за сумочкой.

Я так не люблю бояться! – задумчиво протянула девушка. – Может мне сказать папе, Ирил?

Не стоит отрывать папу от государственных дел. Господа просто покинут наш дом и больше не вернуться. Макс, проводи гостей!

Поросенок, словно только и ждал приказа. Тряхнув головой так, что уши громко хлопнули, он хрюкнул басом и по-собачьи оскалил зубы. Ирил взяла племянницу под руку и повела вон из комнаты.

– Вы еще пожалеете! – шеф морского отдела злобно пнул покусывающего его брюки поросенка. Макс взвизгнул и отскочил было, но тут же, как таран, устремился на обидчика. Сорок килограммов живого веса ударили по ногам Гарунди и заставили его оказаться у входной двери быстрее, чем это расстояние преодолел лейтенант.

– Осторожнее, господин! – воскликнула встревоженная горничная. – Вы сломаете нам дверь!

8

Сходя со ступеней, Нэти оглянулся на притихший, сумрачно поблескивающий стеклами дом. Хотя уже стемнело, ни один огонек не был зажжен за оконными переплетами! Рикат невольно поежился, представляя, как сгущаются тени в гостиной, погружается во мрак лакированная спина зубастого чудовища, сквозь темноту скалятся маски...

– Занятная семейка! – по тону чувствовалось, что Гарунди явно не в настроении. – Знаешь, кто отец той прелестной малютки? – Рикат пожал плечами. – Вице-губернатор округа. Его первая жена Мари Лаэт, урожденная Полякова, умерла семь лет тому назад, оставив ему сорокатысячное состояние и маленькую дочь. Сестра жены взяла на себя воспитание девочки. Состоянием он распорядился сам. Улавливаешь мою мысль?

Со своими бы разобраться! – огрызнулся Рикат. – Зачем вы мне это говорите? Я, как дурак, гоняюсь за призраками, а вы тем временем спокойно роетесь в бумагах компании «Ютер»!

Гарунди усмехнулся уголками губ:

– Не горячись, лейтенант. Идем.

Прогуливаться по вечернему Стэкату было гораздо интереснее, чем по дневному. Все те, кто днем корпел на государственной службе или таскал на плечах мешки в порту, а также те, кто кормил, обстирывал и грабил город, и даже те, кто его охранял и застраивал, не говоря уже о тех, кто находился здесь проездом, все они к вечеру выползали на улицы, чтобы поболтать с соседями, продемонстрировать новую шляпку своей жены, переглянуться с чужой или просто выпить в «Пристанище». О женщинах и говорить нечего. Те, кого не допускали на приемы в губернаторском доме, непременно выходили, чтобы обсудить тех, кто там часто бывал, а избранные спешили обменяться последними сплетнями, а падшие выходили на промысел, а младшие им позавидовать, а старшие всех осудить, а... Впрочем, речь не о том.

Шеф морского отдела был популярен в городе, большая часть жизни которого вращалась вокруг порта. Шефа узнавали даже в гражданском, подобострастно снимали шляпы или томно вздыхали вслед, а он продолжал шагать, ни на кого не обращая внимания.

– Я действительно поднял бумаги компании «Ютер». Ее пароходы удерживали пальму первенства на основных линиях сообщения вплоть до восьмидесяти седьмого года, когда один из пароходов Данни погиб на скалах в районе маяка Доп. Из ста восьмидесяти девяти человек, находившихся на борту, спаслись восьмидесять два. Полгода спустя его «Альфа» столкнулась в тумане с январским грузовым пароходом «Гавич». «Гавич» получил сильные повреждения, «Альфа» через два часа пошла ко дну.

Корнелий Данни так и не смог оправиться от этого удара. Его последний пароход «Мари» был продан с аукциона в Гарвате, но перед этим он еще успел сходить к острову Сазе. Ну, лейтенант, блесни знаниями!..

– Остров Сазе – Южная колония?

Белое пятно на карте Южной колонии. Освоено лишь побережье, и это несмотря на пятнадцатилетние усилия Королевства!

– А какой был груз?

– Двадцать четыре ящика свиных копыт.

– Чего?!

– Копыта свиные! – четко повторил Гарунди, – Двадцать четыре ящика. Кстати, ты знаешь, почему Ирил Данни выпустили из шинлийской крепости, хотя обычно мы выдаем Январе государственных преступников?

– За примерное поведение?

– За услуги, оказанные королевскому двору. Было личное распоряжение государыни.

Гарунди замолчал. Он и так сказал уже слишком много. Хотя Риката интересовало все, относящееся к владельцам «Миража», однако неожиданная разговорчивость шефа показалась ему дурным предзнаменованием. До сих пор Рикат ловил контрабандистов и нарушителей правил стоянки судов. Не послужит ли откровенность Гарунди предисловием к переброске Нэти в распоряжение особого сыска? Вот, не было печали!

Поглощенный своими мыслями Рикат зазевался и отдал лапу моське какой-то дамы. Обе взвизгнули. Дама разразилась было гневной тирадой, но, узнав Гарунди, тут же переменяла тон. «Не соизволят ли господа почтить вниманием завтрашний обед?» Шеф скорчил пренебрежительную гримасу, после чего дама тихо исчезла, а прогулка продолжалась.

9

В свете газовых фонарей толклась мошкара. Прохожие попадались навстречу все реже, и, наконец, только запоздалый мороженщик с пустой тележкой, торопливо сорвал с головы шапку, раскланялся и поспешил пройти мимо. Спектакль в театре Кошечки Лори начался уже давно: несколько экипажей и автомобиль торчали перед освещенным зданием, из которого неслись бравурные звуки оперетты. Нэти тяжело вздохнул, представил на мгновение нарумяненные щечки Кошечки и вздохнул еще раз. Пауза затягивалась.

Наконец Гарунди свернул в пустынный, ведущий в сторону набережной проулок, потом шагнул в арку между домами (Нэти последовал за ним), зачем-то оглянулся по сторонам.

– Я вижу, прогулка вам наскучила? – (Здесь он опять перешел на «вы»). – Можете идти! – Рикат не успел обрадоваться. – Впрочем, стойте! Неужели вам не хочется знать, зачем я, собственно, столько говорил?

Больше всего в этот момент Нэти хотел бы сидеть в театральном буфете и пить коньяк, дожидаясь конца спектакля.

– Чтобы ввести меня в курс дела? – осторожно предположил Рикат.

Гарунди подошел почти вплотную к лейтенанту, дохнув на него запахом хорошего табака. Нэти подавил в себе желание отстраниться и приготовился слушать очередное излияние шефа.

– У вас неплохая хватка, Рикат, но молодость и глупость тормозит вашу карьеру. Я могу о ней позаботиться, но с этой минуты вы подчиняетесь только мне и никому больше! – Гарунди протянул руку, отечески опустил ее на плечо лейтенанта, и Нэти почувствовал, как эта рука пригибает его к земле. – Ни начальник управления, ни губернатор, ни сам король отныне не указ для вас! – Пожалуй, только в этот момент Рикат понял, что вляпался по самые уши. По управлению ходили слухи о странностях шефа морского отдела, но до сих пор лейтенант не придавал им значения. – Я, только я ваш хозяин и не сомневайтесь, я умею щедро платить! – Сдается, что Нэти слегка запаниковал. Мало того, что сумасшедший прижал тебя к стенке на безлюдной улице, так еще и в кармане у этого сумасшедшего лежит шестизарядный офицерский револьвер. – Не надо корчить возмущенное лицо, мой мальчик! Не нужно делать глупости! Я не терял времени даром, пока ты шатался по пивнушкам! Твой катер, (да-да, «Достойный»!), не вернулся с патрулирования... Должно быть, попал в ловушку контрабандистов или шпионов Империи! Но, понимаешь, какая штука: незадолго перед этим я собрал показания членов команды и группы конвоя!

Да вы, оказывается, подозрительная личность, Рикат! Под видом досмотра перебрались на яхту, отослали шлюпку и вступили в переговоры с преступниками. О чем? Кто знает. Бедняга Галани оказался свидетелем и где он теперь? Кормит рыб.

Тихо! Опустите руки по швам! Вот так-то лучше. А несчастный Келли? Вы чуть не убили его, лейтенант! Он тогда чудом остался жив, хотя до конца своих дней так и не смог вспомнить, о чем же вы разговаривали с преступниками.

Стоять! Привыкай к благоразумию, лейтенант, скоро ты станешь моей правой рукой. Я сам не знал этого еще десять дней назад, пока на меня не снизошло ОЗАРЕНИЕ! Ты и я, и никакой «Мираж» нам не помешает получить силу!

А теперь все, иди. Можешь сегодня пить и веселиться, но помни: что утром ты мне понадобишься. Будь благоразумен, мой мальчик!

10

Рикат все еще стоял в арке, хотя Гарунди давно уже растворился в ночи. Нэти не уловил момента, когда голос шефа смолк, и не понял, куда девался помощник Гарунди. (Как только Нэти попытался сбросить с плеча руку шефа, кто-то приставил к затылку Риката оружие, и холод от проклятого дула все еще ощущался на коже).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.